

ВАЛЕНТИНА СТРАННИК

Хранитель пещеры

Валентина Странник

Хранитель пещеры

«Издательские решения»

Странник В. В.

Хранитель пещеры / В. В. Странник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833953-0

Своим неразумным поступком она пробудила проклятие, которое уничтожило всех, кто ей был дорог. Много лет Хранитель пещеры искала возможность исправить эту ошибку, и вот теперь, когда выход найден, она должна взвалить эту ношу на хрупкие плечи девочки — последней из её рода.

ISBN 978-5-44-833953-0

© Странник В. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Хранитель пещеры

Валентина Викторовна Странник

© Валентина Викторовна Странник, 2016

ISBN 978-5-4483-3953-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Худенькая не высокая девушка, стояла па обрыве и грустно качала готовой. Холодный осенний ветер трепал старую юбку, норовя сорвать её с озябшего тела. Правда девушка этого словно не замечала. Положив руку на округлившийся живот, она смотрела вдаль, и тихо, что-то шептала. Она слышала шум за спиной, но не оборачивалась, словно торопясь досказать, что-то не видимому собеседнику.

– Мира, доченька, наконец-то, я тебя нашла, – девушка повернула голову и взглянула на старую женщину, которая, тяжело ступая, поднималась по тропинке.

– Бабушка, тебе не надо было приходить сюда. Дорога до дому не близкая, а у тебя болят ноги.

– Ничего, мой час ещё не пришёл. Боги сказали мне, что у тебя родиться сын.

– Я ненавижу его. Пусть он ни когда не появляется на свет, коль за его жизнь мне пришлось заплатить такую цену. – Девушка гневно сверкнула глазами, но тут же сникла, и бес- сильно опустившись на землю, заплакала. – Бабушка, ну почему на меня свалилось это горе? Я прошу тебя, скажи богам, что бы они избавили меня от этой напасти.

– Ты, что, доченька? Не нужно так говорить. Ты только представь, что будет, если боги и в самом деле услышат твои слова. Ивана уже не вернёшь, а дитя всегда будет рядом с тобой. Боги говорят, что он родиться очень сильным и красивым. Это будет славный воин, вот только... – Женщина не успела договорить, как девушка схватила горсть земли и, зажав её в ладони, ледяным тоном, произнесла:

– Я, Мира, младшая из семьи, проклинаю дитя, находящееся в моём чреве. Пусть это проклятие преследует твой род и ни тебе, ни твоим детям, ни детям твоих детей, не удастся снять его. Ты будешь славным и могучим воином, у тебя будет всё, кроме любви. Любой ребёнок, рождённый от тебя, пронесёт это проклятие через всю жизнь и передаст дальше.

– Мира, нет! – Женщина метнулась к, девушке, но та разжала ладонь и к ногам старухи посыпалась земля. – О, боги молю Вас не слушайте мою глупую девочку. От горя она помутилась разумом.

Сильный порыв ветра швырнул брызги женщине в лицо, и они смешались со слезами, бегущими по щекам. Опустившись на колени, старуха подняла маленький комоч земли, который мгновение назад держала в руках Мира и, глядя в небеса, что-то зашептала. Только спустя довольно много время, она взглянула на внучку, которая, не отрывая глаз, следила за каждым её движением. – Я, отдала тебе все силы, надеясь, что ни когда ты не позволишь злу победить твой разум. Проклятие твоё остаётся в силе. Я слишком стара и слаба, что бы снять его. Но у меня ещё достанет сил кое-что исправить. Ты должна знать, что наступит тот день, когда последний ребёнок из твоего рода, ступит на это место, и снимет его.

С большим трудом, поднявшись на ноги, старуха поплелась в сторону леса, на краю которого стояла их ветхая лачуга. Мира обхватив руками плечи, смотрела, как из её жизни уходит последний человек, которого она любила.

– О Боги ну почему она меня не понимает? – Горестно шептала девушка, и словно услышав её слова, удар молнии расколол небеса надвое. Громкий голос заставил несчастную, содрогнуться от страха и рухнуть на колени.

– Ты позволила злу взять верх над добром и за это будешь наказана. Ты проживёшь долгую жизнь, что бы почувствовать на себе удары проклятия, но, даже будучи сгорбленной старухой, не отправишься в Царство мёртвых. Тебе придётся обитать в Каменной пещере до того часа, как падёт проклятие. Ты, смертная, будешь наблюдать за жизнью людей, хранить мудрость, унаследованную от предков, но ни когда не увидишь солнца. Только избранные смогут прийти к тебе. Ступай, Хранитель Пещеры и помни нашу волю.

Глава 1

Весна была в самом разгаре. Солнце ласкало землю, на деревьях распускались листья, даря усталым путникам тень и прохладу. Только великий Самхан был не рад весне и теплу. Его сердце застыло от холода и горя и едва ли найдётся сила способная зажечь в душе огонь любви. Прижимая к тебе маленький пищащий сверток, грозный воин гнал коня, пока не достиг опушки леса, где вдали от людей жила старая Ошха. Колдунья издали узнала его и поспешила на встречу.

– Ты должен жениться ещё раз, может на этот раз, Боги смилятся, и подарят тебе наследника. – Вместо приветствия, заявила старуха. Она была единственным человеком, который смел, не только советовать господину, но и что-то от него требовать. Так было всегда, даже во времена его отца, грозного Оберхана.

– Хватит с меня уже жён, – вытирая со лба пот, ответил мужчина и похлопал коня по влажному боку, приказывая ему успокоиться и перестать коситься на Старуху. Только когда животное немного стихло, он спрыгнул на землю, по-прежнему крепко прижимая к груди свёрток. – Троих я уже похоронил. Ни кто из них не смог дать жизнь моему наследнику.

– Хорошо хоть дочь осталась. Как ты назовёшь девочку? —Поинтересовалась старуха, горестно вздохнув.

Мужчина был прав. Это безумие нужно было кончать, но не могла она смириться с мыслью, что такой могучий воин, как её любимец не оставит на земле достойной смены. Видать правду ей сказали Духи, что над ним тяготеет страшное проклятие. С начала она не верила и даже пыталась бороться с ним, но после того как провела несколько бессонных ночей, пытаясь отогнать смерть от постели младшей жены Самхана, смирилась. Вес её усилия оказались тщетны. Молодая женщина умерла при родах, оставив о себе в память крошечную девочку. Это был единственный ребёнок грозного воина, но надежды, что он выживет, почти не оставалось. Уж очень малышка была слаба.

– Озара, – мужчина аккуратно откинул с лица ребёнка ткань и нежно провёл пальцем по нежной щеке. Малышка молчала и даже не приоткрыла глаза. – Впрочем, это имя ей носить, долго не придётся. Я не слепой и всё вижу. Над колыбелью уже витает Дух смерти.

– Я вновь буду просить Богов о помощи. Надеюсь, они сжалятся над нами и снимут с тебя проклятие. – Старуха попыталась приободрить мужчину.

– Нет, Ошха, не снимут, – вздохнул Самхан и, закрыв лицо руками, принялся раскачиваться из стороны в сторону. – Видать мои предки слишком прогневали богов, коль мне так не везёт. По степи и раньше ходили слухи, а теперь, когда умерла даже та жена, что я из холодных земель привез, счастья мне не видать. Ни один уважающий себя отец не отдаст за меня дочь. Да я и сам больше не хочу привязываться душой к женщине.

– Почему? – удивилась старуха. Ошха очень любила Самхана и ни когда не вспоминала, что он не их крови, но на этот раз, даже она растерялась. Нет, таких слов настоящий кочевник сказать не мог. Видать это всё та, чужая кровь говорит в нём.

– Уж очень больно терять того, кого любишь, а еще больнее. знать, что тебя предали. – Старуха хотела напомнить мужчине, что его жена умерла, но он не позволил ей рта открыть. – Я поклялся себе, что ни когда больше не привяжусь ни к кому душой. Но прежде чем выполнять это обещание я должен покончить с самым важным делом. Собственно для этого я к тебе и приехал.

– Чего же ты хочешь мой господин?

– Забери Озару.

Ошха на миг потеряла дар речи. Такого оборота событий она ни как не ожидала. Мужчина очень долго ждал наследника и вот теперь, когда Боги послали ему дитя, он отказывается от него.

– Я слишком стара, что бы вырастить твою дочь, – едва справившись с собой, пролепетала колдунья.

– Выходит, ты отказываешься? – пристально глядя старой женщине в глаза, спросил Самхан.

– Нет. Просто напоминаю, что мой век уже не долог. – Выдержав взгляд, и тяжело вздохнув, ответила старуха. Твоя дочь слаба, но ни кто не скажет, сколько ей суждено прожить. Возможно, девочка умрёт сегодня, а может быть, смерть отступит, и она вырастит и превратится в такую же красавицу как её мать.

– Если она останется со мной, её ни что не спасёт, а вот ты можешь отогнать от неё смерть. Много лет ты хранила наш Род и умело общалась с Духами. Не оставь и на этот раз нас. Прошу тебя.

Ошха долго смотрела на кочевника, о чём то раздумывая. Мужчина терпеливо ждал хмуро глядя на малышку. Кроха, не подавала ни каких признаков жизни, и если бы ни тихое хрипкое дыхание, можно бы было подумать, что она мертва.

– Хорошо я возьму твою дочь и отнесу к Хранителю пещеры. Только ему под силу вырвать девочку из рук смерти. Он может поспорить с Судьбой, и кто знает, возможно, подскажет, как избавиться от проклятия.

Самхан отвязал узел на покрывале, что удерживало ребёнка у него на груди, и в последний раз взглянул в лицо дочери.

– Пусть все дни, что тебе суждено прожить будут теплыми, а солнце нежным и ласковым. Прощай Озара и знай, что я сохранил твою жизнь лишь в память о любви к твоей матери. – Едва слышно добавил он и свистом подозвал коня. – Помни Ошха, я ни чего не желаю знать об этой девочке. Так что если она умрёт, не торопись сообщать мне об этом. – Вскочив в седло заявил мужчина и бросив на землю несколько монет, умчался прочь.

Старуха, кряхтя нагнулась, и подняла монеты. Немного прищурившись, она некоторое время рассматривала их, словно не веря, что держит в своих руках такое богатство. Затем спрятала деньги в складках многочисленных ветхих юбок, и только тогда обратила своё внимание на дитё.

– Что же мне с тобой делать? – Тихо спросила она глядя на малышку.

У самой Ошхи ни когда не было детей, так же как и мужа. Всю свою жизнь она помогала кочевникам. Ни кто кроме её не знал всех трав и отваров. Только ей было по силам прогнать болезнь или залечить рану. Будучи потомственной колдуньей Ошха читала книгу Жизни и предсказывала Судьбу. Когда Духи ей сказали, что у Оберхана не будет детей, она посоветовала выкрасть ему на холодных землях варваров мальчика и вырастить как своего сына. Так в их Роду появился Самхан. Боги знают, как она любила этого ребенка, как оберегала, но ни кто не мог представить, что ребёнок принесёт с собой страшное проклятие. Их могучий Род стоял на грани вымирания, и эта крошечная девочка была лучшим тому подтверждением.

Ребёнок приоткрыл глаза и недоверчиво посмотрел на старуху. У Ошхи дрогнуло сердце. Большие голубые глаза, доставшиеся ей от матери, смотрели слишком серьёзно для новорожденного. Нет, малышка не плакала. Она умоляла взглядом старуху о помощи и жаловалась на несправедливость судьбы.

– Я слишком слаба, что бы вырастить тебя, но слишком сильна, что бы отдать тебя смерти. – Едва сдерживая слезы, прошептала Ошха. – Я не смогла снять проклятие, но узнаю, как это сделать. Нет, девочка, ты будешь жить, или я не Ошха Великая Колдунья. Я отправлю тебя туда, где ты будешь в безопасности. Придёт день, и ты вернёшься и покончишь с прокля-

тием. Древний амулет моих предков, будет хранить тебя, пока ты слаба. Он же покажет тебе путь сюда, на землю, где ты родилась.

Ошха взяла ребёнка и быстро пошла в хижину. Не прошло и нескольких минут, как окрестности огласил громкий детский крик, но он вскоре стих, унесённый ветром вдаль.

Покончив с делами, старуха привязала малышку к себе и отправилась к Хранителю пещеры.

– Мира, позволь нам ступить под каменный свод. – Преклонив колени, попросила Ошха. Она, не мигая, смотрела на громадный камень, словно это было живое существо.

– Как ты посмела явиться сюда не одна. – Эхо пронеслось по пещере и, отразившись о камни, достигло слуха старухи.

– Прости меня, но я пришла молить тебя о помощи.

– Что тебе надо, смертная?

– Спаси девочку, умоляю. Эта кроза дочь Самхана. Её мать отправилась в Царство Мёртвых, а отец с горя совсем потерял голову, и отказался от девочки. Её зовут Озара.

– Ты уверена, что хочешь отдать её мне? – Строго спросила Мира, появляясь у входа в пещеру. Она словно выступила из камня. Ошха не впервые видела подобное чудо, но так и не смогла к нему привыкнуть. – У меня нет выхода. Смерть совсем близко. Я чувствую её холодное

дыхание.

– Ну что ж, оставь дитё и ступай, но помни, ты не смеешь тревожить меня по пустякам. Не сможешь видеть, как она растёт, но когда придёт назначенный Судьбой день, я позволяю тебе забрать её назад.

– Спасибо тебе, Мира. – Прошептала Ошха и, поднявшись с колен не оглядываясь, пошла в сторону дома. Она могла не беспокоиться за жизнь девочки. Хранитель Пещеры всесилен, и не позволит смерти забрать Озару себе.

– Мне жаль тебя, женщина, но ты опоздала. Малышка мертва. – Прошептала Мира, глядя ей в след, и подняла с земли бездыханное тельце.

Жарким выдалось лето в роду старика Овеня. Много раз мудрый Старец ходил к волхам с просьбой принести жертву богам и вымолить у них дождя, но так ни чего и не добился. Всё сохло на корню. Люди с ужасом ждали зимы, которая принесёт голод и смерть.

– Ну и кого родила жена воеводы? – Хмуро спросил Овеней у повитухи.

– Девочку. – Вдохнула женщина и смахнула со щеки слезу. Кому как не ей было знать, какой ценой даётся женщине каждый ребёнок и как тяжело его собственной рукой убить.

– Как думаешь, Васса последует древнему обычаю?

– А куда ей деваться? Лот заставит. Он и её-то не любит, что уж говорить о ребенке.

Овеней хорошо понимал, о чём идёт речь. Молодой воин любил Ольгу, родную сестру своей будущей жены, но её отдали замуж в другой Род. Там она и сгинула. Люди говорят, что кочевники увели девушку в неволю. Так это или нет, одному Богу ведомо. Лота родители женили на второй, сестре Вассе, но проку от этого было не много. Не любил её воевода и видеть ни когда не полюбит.

– да, тяжёлый выдался год, – вздохнул Овеней. – Много невинных душ отправится в Царство мёртвых, ну да ни чего не поделаешь. Наши деды и прадеды покорялись, и нам этой участи не избежать.

Женщины убьют новорожденных девочек, что б сохранить мальчиков. Их жизнь более ценна.

– Всё это так, – вздохнул Овений. – Да последние годы в нашем Роду появляются на свет лишь девочки. Словно проклятие какое. Если так будет продолжаться, скоро Род умрёт.

– Не умрёт. Молодёжи у нас пока не мало. Они нарожают. Ты, Овений, сходил бы к Вассе, поговорил. Дитё у нее первое, сам понимаешь, не просто через себя переступить.

– Схожу, – пообещал старец и, опираясь на тяжёлый посох, пошёл в дом воеводы. Он не торопился, уверенный, что придётся стать свидетелем жуткого скандала, но в доме молодых родителей царил покой. Овений заглянул в приоткрытую дверь, и замер, прислушиваясь к тихому разговору.

– Лот, посмотри, какая она красивая, – разглядывая новорождённую, восхищалась Васса

– Она похожа на тебя.

– Нет. Лот. Малышка похожа на мою сестру. Ольгу. Правда, это странно?

– Ни чего странного в этом нет, ведь вы близнецы. В детстве ни кто вас мог различить.

– Это правда, – вздохнула Васса. – Интересно, жива она сейчас или сгинула в плену

– Не знаю, – отрезал Лот и встал со своего места. Воспоминания о возлюбленной болью отзывали в душе. – Меня это сейчас мало волнует.

– А что тревожит тебя?

– Скоро зима, а с ней и голод. Старейшина сказал, что придётся следовать древнему обычаю.

– Но нас ведь это не касается? – С ужасом, глядя мужу в лицо, спросила Васса.

– А чем мы отличаемся от других?

– У нас первый ребёнок и его смерть ни кому не принесёт пользы, – Трясущимися губами прошептала молодая мать. – У нас нет мальчиков.

«И не будет, – мысленно сказал Лот жене». Родители согнули его волю, но тело не подчиняется разуму, не признаёт оно Вассу и всё. Как этот ребёнок появился на свет, мужчина ни как не мог понять. Ведь только несколько ночей он провёл с женой да и то лишь потому что заставил отец. Теперь старика нет и некому испытывать его терпение.

– Меня не волнует, что ты думаешь. Хочешь ты этого или нет, но что б к вечеру ребёнка не было в доме.

– J! от, это же твоя дочь, – закричала несчастная Васса, пытаясь воззвать к разуму мужа.

– Она твоя дочь, – хмуро сказал мужчина, и не торопясь, вышел на улицу, где столкнулся с Овением.

– Вот, шел, что бы поговорить с твоей женой, – начал почтенный старец, но воевода перебил его.

– Нечего даром слова на неё тратить. Я уже сказал ей, что делать. Пусть только посмеет не выполнить мою волю. Шкуру спущу.

– Ох, Лот, не хорошо это. – Мудрый старец с укором смотрел на молодого мужчину, – Ты бы утешил жену, сказал, что в следующем году будет у неё другой ребёнок. Пусть не плачет.

– Прости меня Овений, но не надо лезть туда, куда тебя не просят. Пойдём отсюда. Разговор к тебе есть.

Старец грустно взглянул на дом молодожёнов и послушно пошёл прочь. Он ни чего не мог изменить и помочь Вассе. Такова Судьба

Глава 2

Мира не мигая, смотрела в зеркальную гладь озера и недовольно хмурила брови. Род Ивана совсем угасал. Не важно, что женщины рожали немало детей, а воины отважно защищали землю, страшное проклятие не давало людям спокойно вздохнуть. Великая колдунья, немало потратила сил, что бы спасти тех, кто остался, но «даже она не могла предотвратить неизбежное. Злые силы взяли верх над добром, и начался голод. По старинному обычаю, который люди соблюдали много веков, женщины убивали новорожденных детей, девочек. Содрогаюсь от ужаса Мира, смотрела на крошечные тела, плывущие по реке, и думала о том, что теперь уж ни какая помощь не в силах вернуть могущество ее Роду. Утомлённая страшным зрелищем, колдунья взмахнула посохом, повелевая озеру спрятать свою тайну и опустив плечи поплелась в дальний конец пещеры. Там находился крошечный бугорок, единственное упоминание о девочке, которую несколько дней назад, ей принесла Ошха. Она обещала старой кочевнице позаботиться о ней, но малышка была мертва. Жизнь покинула её ещё по дороге в пещеру. Мира знала об этом, но не стала расстраивать Ошху. Жизнь эту женщину и так не баловала, так зачем же отбирать у неё надежду? Грустно коснувшись рукой холодного камня, Мира на миг посмотрела, куда то в даль из тут же бросилась со всех ног к озеру. Взмахнув посохом, она склонилась над зеркальной поверхностью и прикрыла ладонью рот. Юная мать поднесла к воде берестяной короб и горько плача пустила его по волнам

– Пусть боги решат твою судьбу. Прости меня доченька.

Мира дунула на поверхность воды, и берестяной короб повернулся. Теперь она могла заглянуть в лицо младенца. Повинуясь её воле, ребёнок открыл глаза. – Нет, боги нет, прошу вас. – Не своим голосам закричала Мира, и от этого вопля содрогнулся каменный свод. – Она же последняя из моего Рода. Единственная, в ком течёт моя кровь. —

– Ты своими руками едва не убила первенца, так убей же последнего. – Словно ветер пролетел по пещере, и древние камни жалобно застонали.

– Я не сделаю этого, – гневно прокричала Мира и вновь склонилась над озером. Делая магические знаки, она повелела течению нести ребёнка к ней, и вскоре каменный небосвод огласил громкий детский крик. – Ты такая красивая, – восхищённо шептала старуха, ощупывая крохотные пальчики на руках и ногах.

– Но слабая, – злобно проскрежетали камни. – Ты бессильна Мира, признай это и позволь свершиться Судьбе. Малышка всё равно умрёт, ведь ты же это знаешь.

Старуха испуганно вздрогнула и прижала ребёнка к себе, словно пытаясь своим телом закрыть её от смерти

– Я нее отдам её, и не смейте мне возражать. – Скрежет мгновенно стих, а старая колдунья вновь обратила свой взор к младенцу.

– Как же назвать мне тебя? – Вопросила она, вглядываясь в большие голубые глаза. – Озара. Да, я назову тебя Озара в честь девочки, которую принесла мне Ошха. Живи, последняя из моего Рода. Я знаю, как убережешь тебя. Я Мира, Хранитель Пещеры повелеваю времени унести ребёнка в далёкое будущее. Там ты вырастишь, а когда придёт назначенный час, вернёшься сюда и покончишь со страшным проклятием.

Трясущимися от волнения руками Мира положила Озару на землю и подняла посох. В воздухе вспыхнули яркие искры, освещая пещеру. Колдунья что-то прошептала и огненный столб, поднявшийся из глубин озера, подхватил девочку. Сделав несколько витков над поверхностью воды, он исчез, а вместе с ним и дитя. Свет угас, а старая женщина бессильно повалилась на землю.

– У меня получилось, – шептала она. – Получилось...

Глава 3

– В последний раз я пришла к тебе Мира, – тихо прошептала Ошха возле самого входа в пещеру. – Много раз я была здесь, но только сегодня, почувствовала смертельный холод, исходящий из камня.

– Твоя долгая жизнь подходит к концу и скоро тебя ждёт счастье и свобода. Ты, как и твои предки превратишься в Дух. Ты счастлива, женщина? – Словно эхо ответила ей Хранитель Пещеры.

Старая кочевница знала, что Мира не смеет преступить каменный свод и наблюдает за ней издали.

– Нет, Мира. Меня кое-что удерживает. – Тяжело вздохнув, ответила Ошха и, опираясь на толстую палку, с которой была неразлучна уже много лет, протиснулась в узкий проход пещеры.

– И что же тебя держит?

– Озара, дочь Самхана. Я не могу уйти в Царство мёртвых, не вернув девочку отцу.

– Но много лет назад, он сам отказался от неё. – Напомнила Хранитель Пещеры и жестом велела кочевнице следовать за ней. Не смотря на свой почтенный возраст, Мира была такой же, как прежде. С того самого дня, как впервые Ошха увидела её, Хранитель Пещеры совсем не изменилась, если не считать нескольких морщин, залёгших у её рта. Она по-прежнему, властно следила за всем происходящим, и могла одним движением посоха, прервать, чью то жизнь или наоборот, помочь отогнать смерть. Казалось, время течёт мимо, обходя эту женщину стороной, но это было не так. Недавно она сама сказала Ошхе, что её век подходит к концу и если всё получится, как надо, она вместе с ней отправится в Царство мёртвых. Не очень-то верилось в это, но не в обычае Хранителя пещеры лгать.

– Да, он отказался, но мне жаль его. – С трудом, восстановив дыхание, сказала Ошха. Трудно ей было поспеть за Мирой. – Не стоит забывать, что он всего лишь человек и не может читать Книгу жизни. Смилуйся над ним и верни девочку.

– Ещё не время. – Ответила Мира и стукнула посохом по каменному полу.

– Ты конечно права, – пролепетала кочевница, внутренне содрогнувшись от страха, – но я видела в Книге Жизни, что нависшее над головой Самхана проклятие, нанесёт свои последний удар.

– И что ты хочешь от девочки?

– Я хочу, что бы она остановила это безумие.

– А если у неё ни чего не получится?

– Тогда она хотя бы скрасит последние минуты отца. Да и ей умирать среди близких, будет на много легче. Ты же знаешь, стоит Самхану уйти о Царство мёртвых, проклятие перекинется на неё. Она не воин и едва ли долго сможет противостоять ударам судьбы.

Хранительница пещеры задумалась. Ошха удивлённо смотрела на неё, не зная, чего ожидать. Она всегда помогала их Роду, но сегодня старой колдунье показалось, что Мира недовольна ею. Она отчётливо слышала, злость в её голосе. Это было не привычно.

– Ладно, будь, по-твоему. – Наконец произнесла Хранитель Пещеры и свет, окружавший её, вспыхнул, славно радуга на солнце. Ошха испуганно попятилась. – Прежде, чем девочка появится здесь, я хочу тебе кое-что поведать, но помни Ошха, ты единственный смертный, кому я открываю эту тайну. Это я вызвала к жизни древнее проклятие, а Озара последняя из моего Рода. Много лет мне пришлось ждать этого часа, но как видишь, я дождалась.

– Выходит, Самхан принадлежит тоже твоему Роду? – Удивлённо прошептала Ошха, не в силах поверить услышанному. Да и было чему удивиться. Хранитель Пещеры обладала могуществам, но ни разу не использовала свою власть для того, что бы помочь воину.

– Это, не имеет ни какого значения. Сейчас мы говорим не о нём, а о девочке. В её хрупких руках находится будущее. И моё избавление. Как только чары зла рухнут, я обрету покой.

– Тогда почему же ты медлишь? Почему не радуешься свободе, которая почти рядом?

– Я не могу, – вздохнула Мира и Ошха увидела, как по покрытому морщинами лицу, потекли слёзы. – Я думала, что последним в Роду будет могучий воин, но Боги и тут не забыли меня покарать. Родилась слабая девочка. Здесь, среди холодных камней её ждала смерть. Когда мне стало ясно, что не в моих силах спасти малышку, я отправила её в далёкое будущее.

– Но ... – Ошха потеряла дар речи и только спустя довольно много время смогла совладать с собой. – Но, она могла там погибнуть. Её могли не принять люди. Ты же знала об этом Мира. – — Пролепетала она, прикрыв рот рукою, славно боясь, что её слова, разгневают Хранительницу пещеры.

– Знала, но у меня не было выхода. Я не властна в том времени, но и Силы Зла там тоже бессильны, но стоит ей появиться здесь, всё изменится.

– Значит, пусть она там и остаётся.

– Не всё так просто, как тебе кажется, Ошха. Рано или поздно, но они доберутся до девочки, и помощи ей ждать, будет, неоткуда. Только поэтому я согласилась вернуть её сюда.

– А Озара знает, кто она`?

– Нет, Ошха. Я немало потрудилась, что бы войти в её сны, но девочка не восприняла меня серьёзно. Она не верит ни во что и боюсь, будет не просто объяснить ей кто она и что её ждёт.

– Верни её сюда, а об остальном, я позабочусь, сама.

Хранитель Пещеры задумчиво качнула головой и несколько раз ударила посохом по каменному полу. Стены пещеры содрогнулись. Ореол света, охранявший её, вспыхнул с новой силой. Ошха испуганно попятилась, но Мира взглядом приказала ей замереть на месте.

Вытянув вперёд руку, она стала делать в воздухе магические знаки. Словно ураган пронёсся по пещере, и на глазах изумлённой старухи из воздуха стала проступать хрупкая фигурка девушки с короткими волосами.

– Озара, очнись. – Строго приказала Мира, недовольно поджав губы, но девушка стояла на месте, словно каменный истукан и удивлённо хлопала большими голубыми глазами.

– Ты меня видишь? Ответом ей был лишь удивлённый взгляд. Мира недовольно покачала головой и повернулась К Ошхе. – Она не понимает нашего языка.

– Ну, так, сделай, что ни будь, умоляю.

– Я уже пыталась ни раз, но она не пускает меня к себе в мысли. Впрочем: попробуем иначе. – Дай мне руку, я научу тебя мудрости твоего народа. – Протягивая к девушке руку, потребовала Мира. Девушка некоторое время, стояла не шелохнувшись, затем нерешительно выполнила приказ.

– Закрой глаза и смотри.

Это была последняя фраза, которую Озара слышала, ибо её сознание словно отделилось от тела. Девушка увидела, как с невероятной скоростью несется, куда-то в бездну. Ей не было страшно. Глаза старухи, словно путеводная звезда были рядом. Они успокаивали, рассказывая о том, что было много веков назад. Она видела громадных диких животных, слышала крики невиданных птиц и любовалась гладью морей и океанов. Озара видела людей в странном одеянии и понимала, что это и есть те самые колдуны, силой которых с ней делится старуха. Она даже понимала, о чём они говорят, и могла объяснить каждый из символов нарисованных ими на земле. Это было так захватывающе и не привычно.

– Теперь ты знаешь достаточно, возвращайся, – голос старухи прозвучал очень властно. Девушке было так легко и радостно, что возвращаться назад в пещеру к старухе было выше

её сил. Она рванулась в сторону, в надежде убежать, скрыться от колдуньи, но неожиданно, очнувшись.

– Почему ты не оставила меня там? – Едва придя в себя, она напустилась на старуху. – Мне было так хорошо и радостно, но ты всё испортила. Верни меня назад.

– Там ни чего нет, – задумчиво ответила Мира и взглянула ей в глаза. – То, что ты приняла за радость и свободу, всего лишь смерть. Нет, девочка, не за этим я тебя привела сюда. Скажи, ты понимаешь, всё, что я тебе говорю?

– Да, – наконец прошептала девушка и пошевелилась. Ошха облегчённо вздохнула. Теперь, когда малышка рядом, всё, что говорила Хранитель Пещеры, казалось далёким и не таким уж важным. Забыв обо всём на свете, старая колдунья бросилась к ней.

– Какой же ты стала красавицей. – восхищённо шептала Ошха, ходя вокруг Озари. – Вся в мать.

– А Вы что знали моих родителей? – Удивлённо приподняв бровь, спросила Озари.

– Конечно. Твоя мать умерла при родах, а Самхана ты скоро увидишь.

– Как я понимаю. Вы говорите о моём отце? – Поинтересовалась девушка, блеснув глазами.

– Да, малышка. Ты единственная дочь самого Великого Самхана. Он Глава нашего Рода. Его гордое имя знают далеко отсюда.

– На разговоры у нас будет достаточно времени. – Не позволяя девушке открыть рот, заявила Мира. – Ошха, я повелеваю тебе поторопиться и выполнить всё, что от тебя требуется. Тебе, Озари, – Хранительница пещеры, подошла к девушке и провела рукой по её щеке, – я хочу пожелать научиться слушать не только ушами, но и сердцем. Это будет нелегко, но ты справишься и уничтожишь древнее проклятие. Я верю в тебя. А теперь ступайте. Судьба ждёт вас

– Спасибо тебе. Мира. – Старая Ошха поклонилась Хранителю Пещеры и, взяв девушку за руку, торопливо пошла прочь.

– Бабушка, куда Вы меня тащите?

– Меня зовут Ошха. – Сказала старуха, не выпуская руку девушки. – А тещу я тебя подальше от пещеры. Смертным, здесь долго находиться не позволено. Слышала, что сказала нам Мира? Так что не упираться, а поторопись.

«У этой старухи с головой нелады, раздумывала девушка, стараясь не отставать». Несмотря на почтительный возраст и мрак, царивший вокруг, Ошха быстро шла к выходу. Она ловко обходила камни, лежащие на пути, и вскоре миновала каменный свод.

– Ну, вот мы и на свободе, – прошептала она, подставляя морщинистое лицо солнцу. – Озари, взгляни на пещеру. Не многим людям позволено сюда входить, а выйти отсюда могут лишь избранные. Запомни это, девочка и забудь сюда дорогу. Девушка, шурясь, посмотрела на Солнце, затем на старуху, и больно ущипнула себя за руку

– Ты думаешь, что всё ещё спишь?

– А разве нет?

– Нет, малышка. Всё происходит наяву.

– Это не правда.

– Почему? – Удивилась Ошха.

– Потому, что не может быть правдой.

Трудно было поверить в происходящее. Несколько минут назад Озари сидела в своей комнате и пила горячий кофе. Неожиданно воздух вокруг неё засветился, словно радуга и стал сгущаться, превращаясь в воронку. Она сильно испугалась и вскочила на ноги. Чашка с кофе полетела на пол. По комнате пролетел вихрь, который подхватил её и втянул в воронку. От страха, Озари закрыла глаза, а когда открыла их, то увидела себя в пещере.

– Сном для тебя будет всё, что было в прошлом. – Задумчиво произнесла Ошха, разглядывая девушку.

При солнечном свете Озара ещё больше была похожа на мать. Словно время вернулось вспять, и перед ней встала юная жена Самхана. То же лицо в форме сердечка, те же глаза с длинными, светлыми ресницами и те же слегка полноватые губы. Только взгляд, какой то чужой, упрямый, своевольный.

– Я не хочу, что бы прошлое было сном. Верните меня назад.

– Это не в моих силах. – Вздохнула Ошха и жестом велела. девушке следовать за ней. – Ты вернулась на землю своих предков, что бы избавиться от древнего проклятия. Оно уже готово нанести твоему отцу последний, смертельный удар.

– А Вы откуда это знаете? – Удивилась девушка, неторопливо шагая за старухой. Рассматривая лес, окружающий их, Озара всё больше убеждалась в том, что она где угодно, но только не дома. Громадные деревья казалось, упираются кронами в небо. Там, где прошло её детство лесов почти не осталось. Были парки, но они очень отличались оттого, что её сейчас окружало. В высокой траве стрекотали кузнечики. И даже воздух был не таким, как дома. Он был необычайно чистым.

– Мне сказали об этом духи. Ты единственный человек, кто может ему помочь.

– Если всё, что вы говорите, правда, то почему же он сам не попросил меня о помощи? Да и где же он был, этот ваш грозный как его там?

– Самхан, – подсказала старуха.

– Ага, Самхан, все эти годы? Почему он меня не воспитывал, а отдал в детский дом?

– Потому, что он забыл о твоём существовании. – Сказала старуха, не оборачиваясь.

Эта тема ей была не приятна. Озара стала задавать слишком много вопросов, на которые ей, старой Ошхе, нелегко было ответить. Впрочем, малышка права. Мужчина ни разу за семнадцать лет не поинтересовался её судьбой. Он вычеркнул девочку из своей памяти, и кто знает, найдёт ли он в своём очерстевшем от смертей и боёв сердце, хоть крупинку доброты и любви к дочке?

– Тогда почему я должна помогать ему?

– Потому... – Ошха на миг остановилась и взглянула девушке в глаза.

– Потому, что он твой отец. Вы с ним одной крови и если он погибнет, проклятие перекинется на тебя.

– Плевать я хотела на ваши проклятия, да и на папочку заодно. – Отводя взгляд, заявила девушка, внутренне наслаждаясь растерянностью старухи. Она понимала, что ведёт себя некорректно по отношению к пожилой женщине, но злость, бушевавшую в груди, было нелегко унять.

«Видите ли, он забыл о моём существовании, – говорила она себе, горько усмехаясь. Конечно, где уж ему «великому» и могучему» Помнить о маленькой девочке, до которой ни кому нет дела». Пока Озара была маленькой, она с надеждой смотрела на людей, готовая поверить, что придёт добрая тётя и возьмёт её к себе. Она бы с радостью назвала мамой даже лесную Кикимору. Время шло, она выросла, но мама так и не пришла. Уже, будучи подростком, девушка узнала, что родителей у неё нет. Её нашли в подворотне очень истощённую и слабую. Врачи почти год потратили на то, что бы она догнала своих сверстников в развитии, а теперь оказывается, что у неё есть отец. Выходит, это он довёл её до подобного состояния. Нет. этого прощать она ему не собиралась и пусть старуха говорит всё. то хочет.

– Так нельзя говорить, Озара. – Заявила старуха таким тоном, словно она общается с дитём неразумным. Духи могут услышать и покарать тебя. Пойдём быстрее. Дотемна нужно поспеть к Самхану.

Несколько часов они шли по едва заметной тропинке. Озара напряжённо всматривалась в горизонт, в надежде, что лес расступится, и она окажется в городе, но вышло всё совсем не так. Лес стоял, словно стена и только в одном месте он слегка расступался, образуя небольшую поляну, на которой стояла ветхая лачуга. От старости она выросла на половину в землю

и если бы не старуха, Озара ни за что не поверила, что это жилище человека. Но Ошху это видимо не смущало, ибо она с поразительной для её почтенного возраста скоростью, пошла вперед.

– Ну, вот мы и пришли – заявила Ошха, открывая покосившуюся, скрипучую дверь, своего жилища. – Сейчас ты переоденешься, и мы сможем продолжить путь.

– Скажите, а Вам не страшно здесь одной? – Поинтересовалась Озара, держась на некотором расстоянии и пристально рассматривая лачугу. Строение было очень ветхим и едва ли могло спасти от разъярённого зверя или ещё хуже, злого человека. Дверь уже давно отслужила свой век, и не нужно было прилагать особых усилий, что бы она отлетела в сторону. Да и стены были не лучше. Некогда могучие брёвна давно истлели и превратились в труху, где свободно бегали муравьи.

– Мне некого бояться, девочка. Люди сами стараются обходить мой дом стороной.

– Это ещё почему?

– Потому, что я колдунья, – гордо заявила старуха и пошла в дом. – Иди сюда, малышка, не бойся. Тебе я не причиню вреда.

«Ах вот в чём дело, – мысленно усмехнулась Озара. – Бедная старуха от одиночества совсем лишилась разума. Теперь понятно, почему её дом обходят стороной».

– Да я, в общем, то и не боюсь. – Заявила она, стоя в дверях и дожидаясь пока глаза, привыкнут к полумраку. В жилище было сумрачно и сыро. Единственная комната была завалена травами. Небольшие пучки свисали с потолка, лежали на грубо сколоченном столе и на лавке. В очаге, который занимал целый угол, стоял котёл. В другом углу лежала небольшая куча соломы и несколько облезлых шкур. По всей видимости, это была постель старухи.

«Господи, неужели можно жить в такой тесноте и грязи? Нет, задерживаться здесь, я не собираюсь. Пусть старуха говорит всё, что угодно, но я возвращаюсь домой, и плевать мне на их Самхана и его проклятие».

Старуха не теряя время, метнулась в угол и принялась ворошить своё ложе. Озара брезгливо морщилась, наблюдая, как в воздухе заплесала целая куча пыли.

– Быстро переодевайся, – велела Ошха, извлекая из кучи соломы платье, завернутое в старую тряпку. – Оно, конечно, не достойно, дочери Великого Самхана, но лучше, чем твой наряд.

Озара пропустила слова старухи мимо ушей и взяла протянутый узелок. Быстро развязав тряпку, она содрогнулась от отвращения. Некогда нарядное платье почти истлело и сильно воняло плесенью.

– Это платье принадлежало моей матери. В нём она выходила замуж за моего отца. – Пояснила старуха, глядя морщинистой рукой ткань. – А вот мне так и не пришлось его надеть. Пусть оно тебе принесёт счастье, малышка. Если мгновение назад, девушка готова была отказаться от предложенного одеяния, то сейчас, едва взглянув на старуху, устыдилась. Это истлевшее, потерявшее цвет платье, было самой большой ценностью старой Ошхи, и она отдавала его ей. Такой подарок отвергать было нельзя.

Тяжело вздохнув, Озара скинула с себя спортивный костюм, в который была одета к натянула платье.

– А ты красивая, – восхищённо прошептала старуха, разглядывая девушку со всех сторон. – Слово для тебя, его шили. А теперь давай сюда своё одеяние. Его нужно сжечь.

– Нет, – воспротивилась Озара, сжимал в руке свой костюм. Если старуха спалит его, то в чём она вернётся домой? – Эту вещь я оставляю.

– Ну да ладно, – нехотя согласилась Ошха и протянула девушке ткань, в которую завернуто было платье. – Спрячь его здесь, в соломе. Хоть твоё одеяние и не годно, да всё может в хозяйстве сгодиться. Ткань уж очень добротная.

Спорить с дочерью Самхана не имело смысла. Это старая колдунья поняла по её упрямому взгляду.

– А ты нравом похожа на своего отца на много больше, чем я думала. – Прошептала она, глядя, как девушка роется в соломе. – Ох, нелегко вам будет обоим. Нелегко...

Когда одежда была надёжно укрыта от посторонних глаз, Ошха подперла дверь толстой палкой и, велев девушке следовать за ней, пошла по едва заметной тропинке, которая вывела их вскоре на дорогу.

Глава 4

С самого утра, Самхана не покидало какое то не хорошее предчувствие. Когда ему доложили, что явилась Ошха, воин даже обрадовался. Уж кто-кто, а старая колдунья быстро разберётся с тем, что тревожит душу.

– Вели Ошхе зайти. – Едва взглянув на застывшего у входа в дом слугу, приказал он.

Мужчина бросился выполнять приказ, и не прошло и нескольких минут, в комнату вошла Ошха.

– Ну, с чем пожаловала, старуха? – Вместо приветствия спросил Самхар, внимательно глядя на колдунью. – Как я понимаю, ты явилась ко мне не для того, что бы рассказать, что со мной происходит?

Грозному воину хватило одного взгляда, что бы понять. Ошха чем-то обеспокоена. Такое редко бывает. Старуха умеет читать книгу Жизни, и наперёд знает чего можно ждать от Судьбы.

– Ты как всегда прав, великий воин. – Низко поклонившись, ответила Ошха. – Я нарушила твой покой лишь для того, что бы задать тебе всего один вопрос.

– Задавай. – Недовольно пробурчал Самхан, предчувствуя, что неприятности, которых он ожидал от соседей, явились к нему совсем с драгой стороны.

– Помнишь ли ты, что семнадцать лет назад, отдал мне свою дочь?

– Помню. Но так же помню и то, что запретил тебе рассказывать мне об этом ребёнке. Меня не интересует, сколько эта несчастная прожила и когда отправилась в Царство Мёртвых. Если ты только для этого проделала длинный путь, можешь ступать обратно. Я не изменил своего решения.

– Твоя дочь жива и ждёт, когда ты позволишь ей войти. – Словно не слыша, что мужчина взбешён, продолжала старуха. – Прошу тебя взгляни на неё и позволь остаться. Девочке не место в дремучем лесу рядом со старой колдуньей. Она достойна другой участи.

– Я не хочу её видеть. – Взревел Самхан, вскакивая со своего места. Он был готов ударить старуху, но неожиданно его внимание привлёк шум у двери.

– Я с тебя шкуру спущу, – кричал Сабир, его слуга.

– Это мы ещё посмотрим, – отвечал звонкий девичий голос. – Пошёл прочь с дороги, не то костей не соберёшь.

– О Боги только не это – сильно побледнев прошептала Ошха, испуганно переводя взгляд с двери на Самхана. Грозный воин пристально смотрел, как приоткрывается полог и в комнату входит невысокая стройная девушка с короткими светлыми волосами. Солнце на миг осветило её лицо, и они замерцали словно серебро.

– Так это ты мой отец? – Спросила Озара, без приглашения входя в дом. За её спиной слышались громкие проклятия слуги.

– Ты кто такая? – Удивлённо глядя на девушку, спросил Самхан, чувствуя, как перехватило дыхание и время обратилось вспять. Перед ним стояла его жена, которая умерла много лет назад. Разум понимал, что это не возможно, но глаза убеждали его в обратном. Девушка была похожа на Ольгу, как две капли воды. То же лицо, та же стройная фигура и те же глаза, которые сводили его с ума. Вот только взгляд чужой. Нет, так его возлюбленная не смотрела ни когда, если не считать того, последнего раза. Страшное воспоминание опалило душу, и мужчина встряхнул головой, избавляясь от наваждения. Нет, больше она не властна над его душой.

– Кто тебе позволил входить без разрешения в мой дом? – грозно спросил он, всеми силами пытаясь скрыть волнение.

– А я и не собиралась ни у кого его спрашивать. – Парировала девушка, пристально его рассматривая. Её цепкий взгляд скользнул по посидевшим вискам. На миг остановился на рас-

стегнутой, на груди рубахе, из-под которой торчала поросль волос, переместился на крепкие ноги, одетые в кожаные сапоги и вернулся к глазам

– Не хотел меня видеть. – Не отрывая взгляда, сказала она и презрительно усмехнулась. – Ну что ж, это у нас взаимно. До сего дня я не знала о твоём существовании, и думаю, впредь о нём вспоминать, не буду. Пойдём, Ошха отсюда. Нечего унижаться перед ним.

– Так это и есть та сама девочка? – Спросил Самхан, взглянув на старуху. Он знал и без неё ответ, но почему-то хотел подтверждения.

– Да, господин. Это Озара.

Грозный воин приблизился к девушке и недоверчиво посмотрел ей в глаза. Она выдержала его взгляд и только нервно подёргивающаяся губа, выдавала её волнение. Точнее ярость. Едва окунувшись в синий омут глаз, Самхан понял, что совершил непоправимую ошибку. Он ещё пытался бороться с собой, убеждая, что ни одной женщине не позволит затронуть его душу, но очень скоро понял, что проиграл. Ошха перехитрила его. Взгляд голубых глаз опалил сердце мужчины, принося ужасную душевную боль, о существовании которой он уже давно забыл. Так на него смотрела его последняя жена. Выросшая среди громадных лесов и непроходимых болот, она не знала что такое страх. Одного её взгляда хватало, что бы гнев прошёл словно дым. Дочь ни в чём не уступала матери, и это было ужасно.

– Она не похожа на мою жену. – Стараясь выглядеть равнодушным, заявил Самхан, отводя взгляд и делая несколько шагов назад. Он понимал, что выказывает трусость, но ни чего не мог поделать с собой. Тяга к девушке росла с невероятной быстротой. Кочевник знал, что ещё миг, и он уже не сможет отпустить её от себя, а этого допускать он не собирался. Мужчине претила мысль о том, что это существо, овладеет его сердцем, а потом предаст. Так уже однажды было...

– А мне кажется, похожа, – тихо сказала Ошха, вмиг поняв, что творится с Главой рода. – Даже нрав у неё такой же буйный и упрямый.

– Это всё от того что ты баловала её и не знакомила с плетью.

– Не тебе судить о моём воспитании, – опережая старуху, выпалила Озара. – На сколько мне известно, ты для меня кроме вреда ни чего не сделал. Честно говоря, только поэтому, я решила на тебя взглянуть. Согласись, не каждый день увидишь зверя, который довёл своего ребёнка до смертельного истощения. Пойдём Ошха, я видела достаточно.

Озара повернулась и сделала шаг к выходу, но Самхан схватил её за плечо. Ветхая ткань платья жалобно затрещала и расползлась, обнажая белоснежную кожу.

– Ты пришла сюда без спроса, так выйти сможешь лишь после моего разрешения. – Гневно прошипел он, замечая, как под его пальцами появляются красные пятна, но девушка даже бровью не повела. Она, не мигая, смотрела ему в глаза, словно вызывая на поединок.

Кровь вскипела в жилах мужчины. Гнев прокатился по всему телу, заслоняя разум, но в то же время, какая то неведомая сила, держала его руку, не позволяя разжать пальцы, так же, как и причинить боль. Самхан не знал, что происходит, но был уверен, что всё это козни старухи.

– Ошха, заberi девчонку. – Наконец выдавил он через силу. – Пусть она немного поживёт у тебя. Завтра я ухожу в набег. Когда вернусь, я заберу её к себе.

– Ты... – начала Ошха, но запнулась на полуслове. То, что она хотела сказать, было не предназначено для ушей простых смертных.

– Да не забудь девочку научить хорошим манерам.

Только высказав старухе всё, что хотел, мужчина отпустил плечо дочери. Не отведя глаз, он наблюдал, как девушка потеряла синяк и, не прощаясь, пошла к выходу. Ему нестерпимо захотелось её окликнуть, что бы ещё раз услышать её голос, но гордость и упрямство взяли верх.

– Я выполню всё, что ты велел Самхан, – низко кланяясь и пятясь к дверям, сказала старуха. – Жаль лишь, что мне не дано увидеть тот день, когда твои глаза засветятся любовью к ней. – Едва слышно добавила она.

Если Самхан и слышал её слова, то просто не подал виду. Мужчине было не до неё. Задумчиво он смотрел, как дочь уходит из его жизни...

«Верни_ её, – требовал одна часть его души, в то время как вторая вопила: – Не будь глупцом. Держись от неё подальше. Твоим врагам только и нужно, что бы ты проявил слабость. Девчонка будет именно тем больным местом, по которому они ударят. Ты будешь бояться её потерять, как потерял её мать, а значит, ты будешь уязвим. Воину это не позволительно»

Он многое отдал бы всего за один её прощальный взгляд, но Озара не обернулась. Мысленно проклиная Ошху вместе с девчонкой, а заодно и собственное упрямство, Самхан вышел из дома. Даже под страхом смерти он не признался бы, что покинуть своё жилище его заставила не желание позвать слугу, а потребность увидеть ещё раз девушку.

– Сабир, собери людей. Завтра отправляемся в поход. – Не глядя на застывшего в напряжении воина, заявил он. Стройная фигурка Озары удалялась с каждым мгновением, и Самхан пытался запечатлеть в памяти хоть то не многое, что подарила ему Судьба.

– Будет исполнено, но можно тебя спросить?

– Спрашивай.

Самхан оторвал взгляд от дороги и посмотрел на воина.

– Скажи господин, Ошха сегодня приводила эту девушку тебе в жёны?

– Что, понравилась? – Усмехнулся мужчина и вновь взглянул на дорогу. Там уже едва было видно два удаляющихся силуэта.

– В общем, да. Только уж очень она ведёт себя странно. Словно лошадь не объезженная. Чуть что бросается в драку. Я всего лишь хотел ей преградить путь к тебе, а она меня словно мешок с трухой швырнула на землю. Не знаю, как это у неё получилось.

Самкар хотел посмеяться над незадачливым воином, но передумал, вспомнив горящий взгляд голубых глаз. Ни одна из женщин не смотрела на него так. Было в этом взгляде нечто необычное. С начала он ни как не мог сообразить что, но сейчас неожиданно понял, так смотрит на врага он сам. Разница лишь в том, что он чувствует свою силу, а девчонка...

– Это ни чего, что – она строптива. – Усмехнулся Самхан, старательно скрывая свои мысли. – Придёт день, и я избавлю её от этого недостатка.

«Ох, что-то в это с трудом верится, – подумал слуга, отводя взгляд, что бы ни дай Бог, господин не прочёл его мысли».

Солнце скрылось за горизонтом, и на уставшую землю опустилась ночь.

В селении Самхана постепенно стихали звуки. Люди, утомлённые работой и подготовкой к походу, спали. Лишь два человека не смыкали глаз, не смотря на предстоящий долгий и трудный путь. Одним из них был сам глава Рода, а другим Сабир, его слуга. Пока великий Самхан ворочался с боку на бок, пытаясь изгнать из памяти образ Озары, Сабир вскочил на коня и, помчался на север. Там, возле громадного камня, его ждал очень важный человек.

– Кедар, ты уже здесь? – прокричав несколько раз совой, как было условлено, тихо спросил Сабир.

– Здесь. – последовал ответ и из темноты вышел юноша. – Почему так долго тебя не было? Я уж думал, что с тобой случилось несчастье.

– Не мог я. Самхан не спал. Того и гляди, мог позвать. Мало ли что ему может понадобиться.

– А чего это на него напала бессонница?

– Всё это из-за проклятой девчонки, которую приводила Ошха. Он намекнул, что собирается жениться на ней, но что-то не верится. Кое-кто мне поведал, что много лет назад, у Самхана родилась дочь. Не знаю, что случилось, и почему он отдал её на воспитание старухе, но глава Рода сам не свой после этой встречи.

– Думаешь, она для него что ни будь, значит?

– Несомненно. Если бы ты видел, как он смотрел ей в след, не задал бы этого вопроса.

– С девчонкой разберёмся потом. Сейчас ты лучше расскажи о планах Самхана. Куда он собирается идти и где лучше всего устроить засаду. Только смотри, если и на этот раз ему удастся избежать смерти, тебе, несдобровать.

– Не удастся, – пообещал Сабир и склонился к самому уху юноши.

– Если всё пойдёт, как мы задумали, то очень скоро Самхан заплатит за все унижения, которые мне пришлось пережить по его вине. – Прошептал Кедар, словно размышляя вслух, но тут же спохватился и взглянул на Сабир. – Как я понимаю, ты собираешься вернуться назад?

– Да, я должен быть уверен, что всё пройдёт гладко.

– Но ты слишком рискуешь.

– Да, но награда стоит того. Впрочем, я поступлю так, как ты велишь, мой господин.

– Если ты готов и дальше мне служить, то выполни ещё один мой приказ.

– Какой? – Дрогнувшим голосом спросил Сабир, предчувствуя беду.

– Привези ко мне девчонку. Если мы в чём-то просчитались, она будет надёжным оружием против Самхана.

– Но колдунья не отдаст её по – хорошему. Она наслёт на наши головы страшное проклятие.

– Если ты позволишь ей это сделать, а если не позволишь...

– Ладно, я выполню твою волю. – Опустив голову, сказал Сабир.

Ошха была слишком сильным противником, это кочевник знал наверняка.

– Тогда советую не терять время. Пленницу привезёшь сюда. Мои люди будут ждать вас.

– А когда ты со мной рассчитаешься? – затаив дыхание, спросил Сабир.

– Как только девчонка будет в моих руках, ты получишь всё сполна.

Сабир на миг склонил голову в уважительном поклоне и, стегнув коня, исчез в темноте. Кедар некоторое время смотрел ему в след, затем повернулся и не спеша, скрылся за камнем, где, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, его ждали воины.

– Мы здесь задержимся до утра, – властно приказал юноша, окинув взглядом застывшие в напряжении лица. – Костров не зажигать. Коней отведите в безопасное место, а сами выставьте охрану и отдыхайте. Завтра нас ждёт тяжёлый день.

Глава 5

Самхан беспокойно ворочался с боку на бок. Большая куча мягких, пушистых шкур, служивших ему постелью, казалась мужчине каменной. Он велел слуге перетрясти постель, но это не помогло. Сон не шёл. Разболелись старые раны, о существовании которых он давно забыл. Зажмурив глаза, воин лежал и вслушивался в тишину. Он пытался не думать ни о чём, но память упорно возвращала его назад:

Грозный воин видел себя маленьким мальчиком, который испуганно смотрел, как кочевники убили его семью и сожгли его дом. Словно наяву он слышал предсмертный крик отца и матери, но так и не смог вспомнить их лица. Самхан был даже не уверен, что всё это не сон. Слишком много лет прошло с тех пор.

Приоткрыв глаза, он попытался избавиться от страшного сновидения, но оно не отступило, полоснув по сердцу сильной болью. Целых семнадцать лет он не знал, как болит душа, и вот сегодня ночью, эта боль вновь напомнила о себе.

– Это всё из-за проклятой старухи, – вздохнул Самхан. – Это она напускает на меня чары. Мстит, что не покорился её воле и не оставил девчонку в селении.

Воспоминания об Озаре ещё больше растревожили его душу. Стоило прикрыть глаза, мужчина увидел день, когда родилась девочка.

– Скажи ещё раз, что меня любишь, – просила Ольга, его младшая и самая любимая жена, с трудом преодолевая боль и слабость.

– Люблю, очень люблю. – Отвечал он, не обращая внимания на женщин, хлопчущих рядом. На бледном лице жены уже видна была тень смерти.

– Тогда поклянись, что выполнишь мою просьбу.

– Клянусь, – твёрдо сказал он, не отводя глаз от любимого и дорогого его сердцу лица. – Я сделаю всё, что ты пожелаешь, говори, не бойся.

– Мне бояться нечего. Мои часы сочтены. – Грустно улыбнулась Ольга, но тут же поморщилась от резкой боли. – Самхан, вели женщинам выйти. Я не хочу, что бы кто ни будь, знал о моей просьбе.

Он очень удивился, но её просьбу выполнил. Если бы он знал, что она ему скажет, если бы знал...

– Помни Самхан, ты дал мне клятву. Смотри, не нарушь её.

– Я умею держать своё слово, женщина. Не волнуйся, говори, я слушаю. – Присев на край ложа он взял тонкую почти прозрачную кисть жены в свою могучую руку.

– Сохрани жизнь девочки. Во имя любви ко мне, сохрани. Ты можешь не называть её своей дочерью, ибо она не твоя.

– Что? – Самхан на миг потерял дар речи. Разум отказывался верить её словам. Бедняжка так устала, что не ведает, о чём говорит.

– Это правда. Она не твоя дочь. Я уже была беременна, когда попала к тебе в плен. Этот ребёнок всё, что осталось от большого Рода моего мужа. Он был могучим воином, сильным и смелым. Я любила его всем сердцем...

Забыв обо всём на свете, Самхан схватил умирающую за плечи, и оторвал её голову от подушки.

Скажи, что ты лжёшь, – потребовал он, но Ольга лишь отрицательно покачала головой. Он занёс руку, что бы ударить её, но она тихонько вздохнула и закрыла глаза. Мужчина понял, что больше она ни чего не скажет. Смерть уже слишком близка.

– Ошха, – не своим голосом закричал он, изо всех сил пытаясь обуздать свой гнев и обиду.

Ольга не только одурачила его, она надсмеялась над его чувствами и обманом вынудила дать клятву. Теперь, грозный глава Рода не мог ни чего поделать. Хорошо хоть ни кто не слы-

шал этого признания и ему удастся сохранить свой позор в тайне. За это он был в глубине души благодарен жене. Правда, понял это он много позже...

Самхан открыл глаза и резко сел на постели. Лицо, мгновение назад_ стоявшее перед мысленным взором, исчезло, осталась, лишь боль в груди.

– Будь ты проклята, Ольга. – Прошептал он. – Я ненавижу тебя, но я тебе благодарен. Ты навсегда избавила меня от болезни, которая называется, любовь. Я поклялся сохранить жизнь твоей дочери, и сдержал своё слово. Теперь, когда она стала взрослой, пришло время расплаты. Надеюсь, что ты увидишь из Царства мёртвых, какова участь ждёт твою дочь. Она заплатит мне все твои долги. Самхан не желал слышать голос разума, который твердил ему, что Озара не в ответе за поступок матери. Он гнал от себя все сомнения, боясь, что они возьмут верх над гневом и обидой и откроют его сердце любви.

Глава 6

«Ну, вот я и увидела отца, – говорила себе Озара, идя за старухой. – По крайней мере, теперь я точно знаю в кого у меня такой противный характер. Не даром говорил мне Санька, что придёт день и меня покарают боги за несдержанность, ох не даром. Прав он. Ну, зачем я вошла в шатёр без спроса? Что, не могла постоять и подождать? Могла, да не стала. Чёрт возьми, да ведь я и сейчас бы поступила точно так же, если бы повернуть время вспять. Впрочем, после драки кулаками не машут, так вроде говорилось в пословице. Что произошло, того не изменишь. Он, между прочим, то же „хорош“, хоть бы из приличия сделал вид, что желает на меня взглянуть. Так нет, даже этой малости он мне не дал. Дикарь, да и только. Боже правый, но неужели старуха думает, что после всего этого, я буду, для него что ни будь делать? Да я пальцем не пошевелю. Пусть сам воюет со своим проклятием. Хватит с меня, я хочу домой. Как только придём в лачугу, я сниму с себя эту ветошь и натяну свой костюм. Пусть старуха думает что хочет, но меня отправляет назад».

Занятая своими не весёлыми мыслями она не заметила, как оказалась возле жилища Ошхи.

– Ну что, девочка, заходи в дом. – Вдохнула старуха, отводя взгляд. Ей было нестерпимо признаваться, что все её планы лопнули словно пузырь.

– Недолго мы с тобой гостили у моего отца. – Словно эхо отозвалась Озара, помогая старухе приоткрыть покосившуюся дверь. – Знаешь, Ошха, а твоё жилище мне нравится гораздо больше богатого шатра Самхана. Интересно, почему?

– Потому, что здесь тебя окружает моя любовь, а у отца... – Старуха на миг умолкла, сообразив, что девушка очень ловко заставила её сказать то, чего старой женщине говорить, не следовало.

– Что же ты не договариваешь? Боишься вслух произнести то, что знаешь не хуже меня? Самхан меня ненавидит. Он не признавал меня дочерью и ни когда не признает.

– Он полюбит тебя. – Трясущимися губами прошептала Ошха. Она прочла это в Книге жизни, но не смела, говорить об этом.

– Ага, – зло усмехнулась Озара. – Когда придёт из похода. Так он тебе сказал. Правда, для этого ты должна научить меня «хорошим манерам». Видишь ли, меня слишком баловали, по его мнению. Нет, бабушка, делай что хочешь, но верни меня назад, туда, где я жила все эти годы. Я видела достаточно. Больше ни какая сила не заставит меня встретиться с этим человеком, а если уж наши пути пересекутся, я клянусь, что сделаю всё возможное, что бы превратить его жизнь в ад.

– Я не могу тебя вернуть назад. – Тяжело опускаясь на лавку, сказала Ошха. Она слишком устала, что бы продолжать разговор, но понимала чувства девушки. – Время не подвластно мне, да и ты, не выполнила того, что предназначено тебе Судьбой. Ты должна остановить проклятие.

– Какое проклятие?

– Очень древнее. Я не знаю, откуда оно взялось в нашем Роду, но оно не даёт жизни Самхану. Именно из-за него умерли его жёны не оставив после себя наследника.

– А как же я? Ты сама сказала, что я его дочь. Почему же я жива

– Не знаю, – вздохнула Ошха, опускаясь на деревянную колоду.

– Зато я знаю. Нет ни какого проклятия. – Зло усмехнулась Озара, подходя к старухе. Её терпение готова было лопнуть. Зло и обида клокотали внутри, готовые вырваться наружу. – Это всё придумала ты сама, что бы оправдать гадкие поступки Самхана. Я знаю почему, он тебе так дорог, но он сам сделал свою жизнь такой. Если ты посмотришь на него внимательней, то поймёшь, что я права. Его ни кто не любит, но он и сам не желает, что бы его любили. Смею предположить, что его просто боятся.

Слова девушки были так столько похожи, на правду, что Ошха, растерянно развела руками. Ей и самой не нравился последний разговор с Главой Рода. Вместо благодарности он практически её выгнал вместе с девочкой, напрочь забыв, что она его единственная дочь и наследница. Ей, старой Ошхе, пришлось поспешно покинуть его селение и надеяться, что он передумает и признает Озару дочерью. Если этого не случится, девочку ждёт большая беда. Она не сможет выжить в этом жестоком веке без надёжной защиты и опоры. Её ждёт рабство и едва ли ей удастся выполнить своё предназначение.

Во всех этих бедах будет виновата только она, Ошха. Это её глупое упрямство вернуло малышку из спокойного время, где она жила, сюда, в прошлое. Нет, и не может быть, ей оправдания.

– Спор и злоба плохие советчики. – Наконец произнесла Ошха, отвлекаясь от своих мыслей. – Мы не боги и не можем изменить свою судьбу. Твой удел снять с Самхана проклятие хочешь ты этого или нет. Даже если ты будешь упорствовать, это ни чего не изменит. Единственное, что ты можешь сделать, это подумать, и смириться. Впереди нас ждёт ночь. Короткая летняя ночь это совсем не много для принятия столь важного решения, но я надеюсь, тебе хватит время, что бы всё обдумать.

– Мне не о чем думать, – вспыхнула Озара. – Я уже сказала, что ни за что на свете не буду помогать человеку, которого ты считаешь моим отцом. Делай со мной что хочешь, но я не изменю решения.

– Это мы выясним утру, а пока иди и ложись в постель. – Вдохнула Ошха, понимая чувства девушки, но в то же время, надеясь, что боги придут на помощь и примут решение вместо девочки.

– Я не хочу спать. – Заупрямилась Озара на миг, превратившись в капризного ребёнка. – Отведи меня к Хранительнице пещеры и помоги мне уговорить её вернуть меня туда, где я жила до сих пор.

– Мира сама решает с кем говорить, а с кем не стоит. Если она, услышав твой зов, посчитает тебя достойной, я тронусь в путь даже ночью.

– А если она не услышит меня? – дрожащим голосом спросила Озара. Она так устала от всего и так хотела домой, что едва сдерживала слёзы.

– Это значит, что просто не желает слышать. Ложись девочка и спи. У меня слишком мало время, что бы тратить его на пустые споры.

Озара хотела спросить колдунью, чем это она собирается заниматься на ночь, глядя, но, едва взглянув на старую женщину, промолчала. Стараясь не мешать, она прошмыгнула в угол, и растянулась на прелой соломе.

Что-то, бормоча, Ошха принялась разводить огонь в очаге. Старые, морщинистые руки сильно дрожали и плохо слушались. Хворост долго не разгорался, но старуха упрямо раздувала искорки пламя и вскоре добила своего. Жилище озарилось светом. Взяв со стола маленький пучок травы, она бросила его в огонь и наблюдая, как пламя пожирает сухую траву, вновь что то прошептала. Старая женщина видела, что Озара наблюдает за ней и это её отвлекало. Голубые глаза девочки словно говорили, что она ни во что не верит и всё, что Ошха делает, не имеет ни какого смысла. Впрочем, это было для колдуньи не новостью. Она уже слышала зов предков, которые пришли проводить её в Царство Мёртвых, но почему-то старалась отодвинуть неизбежное.

Мысленно проклиная собственную трусость, женщина пыталась шептать древние заклинания, призывая духов прийти на помощь и отвести от неё беду.

– О чём ты просишь богов? – лёжа на убогом ложе, поинтересовалась Озара. Она пыталась уснуть, но шёпот старухи мешал ей.

– Прошу что бы они не оставили нас в час испытания. После некоторого замешательства отозвалась Ошха. Колдунья была поражена. Любой смертный, увидев, что она начинает колдо-

вать, старался, как можно быстрее покинуть лачугу или уж просто, зажмурить глаза и заткнуть уши. Эта девочка вела себя так, словно каждый день общалась с богами и духами. В её больших глазах не было ни крупицы страха, лишь интерес.

– Ты считаешь, что этот час скоро наступит?

– Да, – ответила Ошха не в силах солгать девушке. Малышка была сильна духом и заслуживала знать правду.

– На нас кто-то нападёт? – осторожно спросила Озара, садясь на постели. Только услышав слова старухи, она поняла, почему не смогла уснуть. Внутреннее чутьё предупреждало её об опасности. Просто она была слишком взволнованна, что бы это понять.

– Этот человек уже рядом. Если ты останешься в своём углу и сделаешь вид, что спишь, тебе ни чего не будет угрожать.

Озара некоторое время молчала, раздумывая над словами колдуньи. Выросшей в двадцатом веке девушке было не легко поверить в странные вещи, которым не было объяснения. Из слов старухи она поняла, что кто-то явится за ней, но вид у колдуньи был слишком расстроенный и это настораживало. Если опасность грозит только ей, Озаре, то почему же колдунья ведёт себя так, словно всё делает в последний раз? Откуда в её мудрых глазах, столько печали? Нет, здесь, что-то не так.

– Скажи, бабушка, ты уже давно знаешь а том, то меня хотят похитить. или это тебе духи сказали только что?

– Давно. – Ответила Ошха и грустно покачала головой. Когда Озара называла её «бабушкой» сердце старой женщины замерло от счастья. Ни кто и ни когда её так не называл, кроме этой малышки. Ответ старухи подтвердил самые худшие опасения. Не нужно было обладать особой прозорливостью, что бы понять – Ошха готовится к смерти. Она знает, что её последний час близок и старается обезопасить её, Озару.

– Знаешь, там, где я выросла, не верят в колдовство. – Заметила девушка, поднимаясь со своего ложа, – но если ты мне кое в чём поможешь, я обещаю, что поверю и в твою магию, и в духов. Да во что хочешь.

– У меня мало время, но попробовать можно. – Отозвалась Ошха. Не понимая, что задумала Озара.

Девушка молча встала со своего места, и быстро перевернув ложе, извлекла одежду, в которой здесь оказалась. Без малейших колебаний, она отбросила в сторону шкуры, и, схватив охапку соломы, принялась делать из спортивного костюма некоторое подобие чучела. – А ты вообще – то ни чего. Правда, толстовато чуток. – Скептически оглядев творение собственных рук, заявила она и улыбнулась, взглянув на старуху.

Старая Ошха смотрела на неё, со странной смесью ужаса и благоговенья.

– Надеюсь, этот человек не отличается особым умом. Впрочем, в темноте даже самого хитрого противника провести проще простого. Бабуль, помоги мне соорудить голову, и спрячься, куда-нибудь.

– Что ты задумала? – едва дыша, спросила Ошха. Поистине, девочка обладала необычайно острым умом, и это радовало, вселяя надежду. Где-то в глубине души вспыхнула мысль «а что если у неё всё получится и удастся перехитрить Судьбу?»

Правда, колдунья сразу же отогнала эту крамольную надежду, убедив себя, что всё это напрасно

– Потом увидишь. – С необычайной проворностью старая женщина метнулась в угол и, порывшись среди пучков трав, протянула Озаре большой клубок шерсти. Девушка удовлетворённо кивнула, и весело усмехнувшись, завершила работу. Быстро уложив чучело на своё место, она укутала его старыми облезлыми шкурами, и принялась внимательно рассматривать окружающие её предметы, явно, что-то разыскивая. Наконец её взгляд остановился на небольшой дубине, отделанной металлом. Скорее всего, эта вещь служила для того, что бы пере-

тирать в порошок травы. Прикинув, надёжна ли она, Озара встала в самый тёмный угол, и жестом велела Ошхе лезть под стол. Конечно, это место было не самым подходящим укрытием для старой женщины, но иного, девушка просто не смогла придумать. Лачуга была слишком маленькой, да и другой мебели здесь просто не было. Едва Ошха кряхтя и бурча проклятия, выполнила приказ, возле дома раздался какой-то шум. В лесной тишине он прозвучал словно выстрел. Старуха открыла рот, что бы что-то сказать, но Озара приказала ей жестом молчать. Мысленно благодаря providение, что хворост в очаге практически прогорел, девушки издала довольно громкий звук, похожий на храп. Старуха сообразила, зачем она это делает, и подержала её. К богам она боялась сейчас обращаться за помощью, ибо не была уверена, что поступает правильно, нарушая их волю. Тот, кто стоял за дверью прекрасно слышал всё, что происходит в лачуге, но не торопился открыть дверь. У Озары уже начало лопаться терпение, и стало першить в горле, когда, наконец, то, воин очень аккуратно и поразительно тихо отварила скрипучую дверь и словно тень проскользнул в помещение. В полумраке девушке удалось рассмотреть не высокую крепко сложенную фигуру кочевника, сжимающую в руке меч. Он прошёл так близко, что Озаре пришлось затаить дыхание. В нос ударил запах давно не мытого тела и конского пота. На миг ей стало ужасно страшно, но стоило мужчине приблизиться к месту, где пряталась Ошха, страх исчез словно дым. Чувствуя, как кровь бешеным потоком понеслась по жилам, Озара с трудом сдерживала себя. Мужчина сделал несколько бесшумных шагов по комнате, остановился, прислушиваясь и только убедившись, что всё спокойно двинулся к постели, где безмятежно «спало» чучело. На миг в полумраке мелькнуло жало ножа. Больше ждать было нельзя. словно тень Озара выскользнула из своего укрытия. В несколько шагов пересекла комнату, взмахнула дубинкой...

Мужчина, не ожидавший нападения, словно мешок рухнул на чучело. Боясь, что он очнётся, Озара ещё раз ударила его по голове. Немного подождав, она убедилась, что кочевник без сознания. – Интересно, он один или ещё кто-нибудь есть? – одними губами спросила она себя.

– Здесь он один. – Ответила Ошха, с трудом вылезая из-под стола. – Другие тоже есть, но они далеко.

– Помоги мне его связать, да посмотри что это за человек.

Ошха приблизилась к мужчине и пока Озара изучала его одежду в поисках верёвки, взглянула в лицо.

– Это Сабир, слуга Самхана. – Дрогнувшим голосом произнесла она.

Нелегко было старой женщине, признаваться в том, что она плохо разбирается в людях. Самхан, которого она уважала и любила, опустился до того, что послал своего слугу убить её и похитить девушку. Этот поступок не достоин Главы Рода. Так мог поступить лишь чужак, который не признаёт их законов. Впрочем, и чужаки так не поступали. Они были честными и смелыми воинами и дрались до последнего своего вздоха. Это Ошха знала наверняка.

– Ни чего себе. – Ахнула девушка, связывая пленника по рукам и ногам кожаным шнурком, который она обнаружила у него. – Мой «папочка» оказался на много коварней, чем я предполагала.

– Не суди, девочка раньше время. – Глубокомысленно изрекла Ошха, решительно изгоняя из своих мыслей подозрения. Не смотря на всё, она чувствовала, что Самхан не имеет к этому делу отношения.

Озара не стала спорить со старухой и просто молча отошла в сторону и присела у стола. В душе была страшная пустота. Казалось, что безжизненное тело, которое лежало на постели, принадлежит не кочевнику, а ей. Не было даже страха. Полное безразличие овладело её существом. Так обычно бывает, когда человек теряет всё. Девушке хотелось плакать от обиды, но она не знала на кого обижается. На отца ли, который предал её ещё раз или на старуху, кото-

рая утащила её в это время или просто на Судьбу. Впрочем, это сейчас для неё было не важно. Пленник неожиданно пошевелился и застонал.

Озара вздрогнула от неожиданности, но тут же взяла себя в руки и приблизилась к мужчине.

– Ты пришёл сюда, что бы убить меня? – приподняв бровь, поинтересовалась она, держась на некотором отдалении, что бы мужчина ни смог ударить её ногой.

– Нет, я пришёл, что бы поговорить. – Блеснув глазами, ответил Сабир и попытался сесть. Он изо всех сил старался не выказывать собственного гнева, но женщин нелегко было провести.

– В этом я не сомневаюсь. – Одними губами улыбнулась Озара. – Все знают, что с покойниками приятно общаться. Кто тебя послал?

Во взгляде пронизательных чёрных глаз засветилась настороженность и что-то ещё, очень похожее на испуг.

– Самхан, – наконец вымолвил мужчина. – Развяжи меня и я скажу, что он задумал.

– Он всё лжёт. – Тихо сказала Ошха, поджав губы. Уж кто-кто, а она умела читать в душах кочевников.

– Ты и так всё скажешь. – Усмехнулась Озара, убеждаясь, что старуха, по всей видимости, права.

– Если меня не развяжете, я вам ни слова не скажу.

– Когда я скажу, что с тобой сделает моя бабушка, – усмехнулась Озара, весело подмигнув колдунье, – ты сам будешь умолять нас выслушать тебя. Да и лгать не будешь. Думаешь, я поверила, что сам Самхан послал тебя убить нас? Нет, это ложь. Такой смелый, достойный человек, ни за что не станет воевать с двумя слабыми, беззащитными женщинами.

Услышав речь девушки, Ошха удивлённо открыла рот. Самым странным показалось старой кочевнице, что малышка возносила похвалу своему отцу, от чистого сердца.

– Я не боюсь колдуньи. – Не совсем решительно заявил мужчина и попытался освободиться от пут, но Озара предупреждающе ударила несколько раз дубинкой по своей ладони. Поняв угрозу, пленник утих.

– Конечно, – усмехнулась девушка, и взглянула на стоящую поодаль Ошху. – Бабушка, преврати его в болотную жабу.

– Зачем? – испуганно спросил Сабир.

– Я всё равно не понимаю кваканья, так, что если ты будешь лгать, меня это не будет нервировать.

– А если я всё расскажу?

– Зачем? Тайну нужно хранить.

Сабир понимал, что девушка издевается над ним, но ни чего не мог с собой поделать. Страх перед Ошхой был много сильнее его. Об этой старухе ходили легенды. Люди поговаривали, что она может всё и даже не много больше. Так это или нет, Сабир выяснять не собирался. Если она и в самом деле сможет превратить его в жабу, будет поздно раскаиваться.

С ужасом он наблюдал, как колдунья разводит огонь в очаге, и начинает что-то шептать. Несчастному пленнику стало казаться, что его тело уже начинает уменьшаться, а руки и ноги вот-вот превратятся в лягушьи лапки. Дикий ужас о существовании, которого он даже не подозревал, заполнил всё его существо.

– Я всё расскажу, – зашептал он, стуча зубами. – Слышишь, госпожа, всё. Ни чего не утаю, только вели Ошхе не делать этого.

– Ну что ж, говори, а то поздно будет. – Сказала Озара, изо всех сил борясь со смехом. – Бабушка, ты делай всё, что нужно, только не торопись. Кто знает, возможно, он и в самом деле лгать не будет.

– Меня послал выкрасть тебя Кедар. Он ждёт меня у большого камня. Ошха знает, где это. – Сабир взглянул в сторону колдуньи, взглядом умоляя её подтвердить правдивость его слов. Заметив, что старуха кивнула головой, он торопливо продолжил. – Если я не вернусь до рассвета, он пошлёт сюда своих людей.

– А зачем это я ему понадобилась?

– Для того, что бы досадить Самхану. Если планы Кедара рухнут и ему не удастся взять Самхана в плен, он сможет при помощи тебя заставить его уступить.

– Так вот почему он не вернётся... – едва слышно прошептала Ошха, проклиная себя, что не предупредила воина о грядущей беде.

Сейчас было не важно, что он не захотел её выслушать. Сердце старой женщины разрывалось от боли. Много лет она хранила род Самхана от беды, а сейчас не могла. Даже если она вздумала бы предупредить его, это не имело бы, ни какого смысла. Он был слишком зол и не послушал бы её.

– Ты думаешь, что у этого человека всё получится? – взглянув старухе в глаза, спросила Озара. От её взгляда не скрылась боль, стынувшая в глазах старой женщины

– Духи предупредили меня о грядущей беде. Завтра проклятие нанесёт последний удар. Самхан не вернётся из похода.

Озара едва не сдержалась, что бы ни напомнить старухе, что эти самые духи, сказали ей, что она погибнет от руки этого человека, а вышло совсем наоборот.

– Будем надеяться, что твои духи пошутили. – Задумчиво взглянув на кочевника, ото-звалась Озара.

Перед мысленным взором неожиданно встало лицо человека, которого называли её отцом. Словно наяву она увидела чёрные, мохнатые брови, пылающие гневом глаза и лицо, заросшее светлой бородой, за которой давно ни кто не ухаживал. Она должна была чувствовать к этому суровому человеку ненависть, но почему-то её сердце вело себя очень необычно. Оно начинало, бешено колотиться при одном упоминании его имя.

– Где Кедар готовит засаду? – Спросила Озара у пленника, ещё не совсем решив, зачем ей это нужно знать.

– Я точно не знаю места, но думаю у большой скалы.

– Это далеко отсюда? – спросила девушка, обращаясь к старухе. – Несколько дней пути. – Ответил вместо Ошхи, Сабир. – На всём пути нет лучшего места. Впрочем, я могу и ошибаться.

– Упаси тебя бог. – Проворковала Озара, при этом, так глядя на мужчину, что у него перехватило дыхание, а на лбу выступил холодный пот. – Если я не придумаю, как спасти Самхана, ты до конца своих дней проведёшь в образе жабы.

– Он и так ею будет. – Зло усмехнулась Ошха и бросила пучок травы в небольшой горшочек, который тут же поставила на огонь. – Смотри, мужчина. – Зловеще прошептала она, – когда зелье закипит, ты потеряешь человеческий облик. Это будет достойная плата за предательство и зло, которое ты причинил людям.

Озара не верила ни единому слову старухи, но с готовностью поддерживала её игру. Она глубокомысленно качала головой, делая вид, что все сказанное колдуньей чистая правда и наслаждалась испугом мужчины. В конце концов, это был единственный способ отвести от их жилища, не прошенных гостей.

Вскоре варево закипело и в лачуге запахло чем-то приторно – сладковатым. Ошха очень аккуратно сняла горшок с огня и, взяв в руки тряпку, окунула её в отвар. Доставала она её палкой, при этом непрерывно, что-то шептала. Озара так и не смогла понять молится она, или ругается.

Поднеся мокрую ветошь к пленнику, колдунья взмахнула палкой, и очень ловко перекинула её на голову мужчины. Тишину разорвал дикий крик, который почти мгновенно стих, сменившись невнятным бормотанием. Не прошло и нескольких минут, оно тоже стихло,

а пленника окутал такой пар, что на какой-то период стало нечем в лачуге дышать. Когда он растворился, изумлённая девушка заметила, что пленник исчез, а на его месте сидит большая жаба.

– Этого не может быть. – Усиленно трясая головой, шептала Озара, пытаясь избавиться от наваждения. – Бабушка, скажи мне, что всё, это сон.

– Нет, малышка, это явь. – Последовал горестный ответ.

Увидев, как легко старая Ошха превратила мужчину в обитателя болот, Озара испытала настоящий шок. Она не могла поверить всему увиденному, а когда её сознание свыклось с действительностью, ей пришлось немало потрудиться, что бы ни показать старухе своего страха.

Она молча сидела за столом и равнодушно смотрела в деревянную миску, наполненную похлёбкой. Это было всё, что старуха смогла предложить ей на ужин. Ошха понимала, что происходит с девушкой, но не торопилась её успокаивать. Малышка не верила в её могущество и за это должна быть наказана. Правда, сильно пугать девочку она не хотела. У Озары было отважное сердце и острый, словно клинок ум, стало быть, она и сама сможет победить себя, тем более что ей Ошха ни за что на свете не причинит вред.

– Тебе не нравится моя еда? – Спросила старуха, прекрасно понимая, что там, где девочка выросла, она привыкла питаться более изысканно.

– Нет, ни чего. Просто у меня был трудный день.

– Ты должна есть, иначе ослабнешь. – Заявила колдунья, и в её мудрых глазах на мгновение промелькнули искорки смеха, когда она поняла, почему у малышки пропал аппетит.

– Ни чего со мной не произойдёт. – Возразила девушка, решительно отодвигая тарелку. – Я не такая изнеженная, как ты думаешь.

– А ты расскажи мне о своей жизни, – предложила Ошха, сядя рядом с девушкой. – Кто знает, может быть, я изменю своё мнение.

Озара внимательно посмотрела на старуху. Взгляд чёрных, очень умных глаз, убедил её, что эта женщина имеет право знать о ней всё.

– Да мне и рассказывать особо нечего, – улыбнувшись, сказала Озара.

– А ты поведай мне о том, что считаешь не важным. Ошха накрыла своей морщинистой ладонью, руку девушки. Она чувствовала, что малышке очень нелегко открывать душу и старалась подбодрить её.

– Из раннего детства, я помню лишь больницу. Это такое место, где больных людей лечат. Как ты знаешь, я была слишком слаба, поэтому оказалась там.

– Надеюсь, с тобой хорошо обращались? – спросила Ошха, в глубине души боясь, что девушка скажет «нет». Хоть она ни чего и не могла изменить, но так хотелось верить, что в далёком будущем, люди много добрее.

– Нормально. – Озара улыбнулась, словно прочтя мысли колдуньи. – По-моему это самое лучшее время в моей жизни. Тогда я ещё не знала ни лжи, ни предательства. Я не ведала, какими жестокими могут быть люди.

– Да, есть люди, которые на много хуже диких зверей. Я думала, что там, в будущем их нет.

– Есть, бабушка, но добрых, всё равно больше. Это я знаю наверняка. Когда я поправилась, меня перевели в детский дом. С начала ребята сильно обижали меня, но вскоре я усвоила простую истину. Если не хочешь, что бы били тебя, нападай первой. Это стало моим девизом.

– А если противник сильнее тебя? – Ошха была удивлена словам девушки. В её время молодые женщины придерживались несколько иных правил.

– Если ты проводишь всё своё время в упорных тренировках, то вскоре понимаешь, что сила не в теле, а в духе. Можно избить человека до полусмерти, – но не сломить его гордость, а можно человека и не бить, а внутренний мир его разрушить словами.

– Тот колдун, кто научил тебя этому, был очень мудрым. – Уважительно сказала Ошха.

– Нет, этот человек не был колдуном или магом. Он был моим тренером, – улыбнулась девушка. – За мой драчливый характер, меня едва не исключили из школы. Он разглядел во мне талант к драке и взялся за моё воспитание.

– Он бил тебя? – Ошха знала, как воспитывают воинов, и её вопрос прозвучал неспроста. Не раз она наблюдала, как безусых мальчишек хлещут плетьюми за нерадивость.

– Нет, он даже ни когда не кричал. Он умел сказать так, что это было больнее любой порки. В тот день, когда хранительница Пещеры впервые пришла ко мне во сне, я проиграла своё первое соревнование. Наступила полоса сплошных неудач. Мне не везло не только в спорте, но и в жизни. Я потеряла единственного друга, который был мне очень близок.

– Значит, Мира поступила правильно, забрав тебя сюда?

– Не думаю. Впрочем, кто знает? С начала я ненавидела её всем сердцем, но события сегодняшней ночи, поколебали мою решимость вернуться назад. Возможно, придёт день, когда я полностью изменю своё мнение. В конце концов, там, в будущем у меня ни кого не осталось. Мне некого любить, впрочем, как и ненавидеть.

– А здесь?

– Здесь есть ты, – улыбнулась Озара, и у – Ошхи потеплело на сердце. – Не знаю почему, но ты мне дорога.

– А Самхан? – Внимательно глядя девушке в лицо, спросила колдунья. Она хотела по глазам прочесть ответ, на глаза скрыли от неё душу.

– Его тоже нельзя сбрасывать со счетов. Я его ненавижу и заставлю заплатить за всё. Для этого стоит немного пожить в этом времени. Не правда ли, бабушка?

– Не знаю, не знаю... – Покачав головой, ответила Ошха. Не такого ответа она ждала, ох не такого...

Она хотела расспросить девушку о человеке, который затронул её сердце там, в будущем, но, взглянув в потемневшие от грусти глаза, промолчала. Девочка уже совсем взрослая и имеет право хранить свои секреты. У Ошхи они тоже были, но это было очень давно.

– Это твой тренер научил тебя так орудовать дубинкой? – Желая увести разговор подальше от неприятных воспоминаний, спросила Ошха.

– Нет, это я умела и без него. – Усмехнулась Озара, вспомнив сколько раз в детстве этим орудием самообороны, она отстаивала своё право на место под солнцем. – Он научил меня не бояться врага и выживать в самых трудных условиях. Думаю без его уроков, здесь бы мне не выжить.

– Тебе даже с его знаниями придётся нелегко. – Пробурчала старуха, поднимаясь со своего места. Она видела, что девушка из последних сил борется со сном. – Скоро рассвет, а мы ещё не ложились. Нужно немного отдохнуть, что бы завтра решить, чем мы можем помочь Самхану.

Озара спорить не стала и молча, встав из-за стола, улеглась в постель, предварительно выбросив за дверь жабу.

– Озара, проснись.

Кто-то тряс её за плечо, но ей было так хорошо в плену сна, что совсем не хотелось открывать глаза. Назойливый голос не отставал, и девушке пришлось покориться.

– Дай мне поспать.

Взмолилась она, ещё не совсем осознавая, где находится. Наконец ей удалось разорвать пелену сна и приоткрыть глаза. Сквозь дверную щель, в глаза ударил яркий свет и осветил убогое жилище.

– Поднимайся, девочка. Нам нельзя терять ни минуты.

Слова Ошхи окончательно привели её в себя. Быстро сев на постели, она вопросительно взглянула на старуху.

– Проклятие сегодня нанесёт свой последний удар. Самхан встретится со смертью, но ты можешь её отогнать, так мне сказали духи.

– Я не знаю чем ему помочь. – Честно призналась Озара. Ей не хотелось напоминать Старухе, что этот человек не достоин того, что бы из-за него рисковать жизнью.

– Ты должка быть там. – Заявила колдунья и, подойдя к столу, налила в деревянную плошку какой то отвар. – Выпей это. Эти травы обострят твой ум и придадут сил.

– Но я и так н хорошей форме. – Возразила Озара, с ужасом глядя на протянутый напиток. В памяти всплыло вчерашнее происшествие. Страх волной прокатился по её телу.

– Пей, глупышка, – настаивала старуха, догадываясь о её мыслях. – Эти травы не принесут тебе вреда, не бойся. Озаре ни чего не оставалось, как покориться её воле.

Усиленно борясь со страхом, она сделала несколько маленьких глотков. Приятная, горячая жидкость прокатилась по горлу, согревая внутренности. Девушка немного помедлила и вылила всё до последней капли.

– А теперь закрой глаза и несколько раз глубоко вздохни, – велела Ошха.

Она так и поступила. Не прошло и минуты, как внутри Озары начало происходить нечто странное. Мысли стали работать предельно чётко. Она могла вспомнить даже то, что казалось давно забытым, а мышцы, которые немилосердно ныли минуту назад, налились невероятной силой. Так она себя ни когда не чувствовала.

– Я думаю, отвар начал действовать. Открывай глаза. – Сказала Ошха, которая всё это время, внимательно следила за девушкой. – Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно. Мне ни когда не было так хорошо. Это на много лучше, чем кофе.

– А это ещё что за трава?

– Это не трава. Это отвар из кофейных зёрен. Они растут там, где очень жарко Бабушка, обещай, что будешь готовить мне каждое утро этот отвар

– Нет, девочка, – улыбнулась Ошха и её старое, морщинистое лицо ожило. Чёрные глаза, как-то по молодому засветились, а на щеках, появилось, нечто похожее, на румянец. Такой счастливой её не видел ни кто уже долгие годы. Сама тогоне ведая, Озара творила чудеса, оживляя душу, которая уже давно себя считала умершей.

– Всего хорошо в меру.

– А жаль, – усмехнулась девушка и вскочила с постели. Счастье и сила переполняли её и искали выхода. Схватив старуху в охапку, она легко оторвала. её ноги от пола, и закружила.

– Ну, егоза, – заметила Ошха, когда «Озара её отпустила. – Ладно, прекращай баловаться и садись. Нам нужно подумать, как спасти Самхана.

Слова старухи, словно ушат холодной воды, остудили девушку. Мгновенно вспомнив, что ей предстоит не только встретиться с отцом, но ещё и помогать ему, Озара сникла. Молча села она за стол, и опершись подбородком на сплетённые руки, приготавилась слушать.

– Сабир сказал, что Самхана ждёт беда возле чёрной скалы. Если ехать по дороге, этот путь займёт три дня, но если пойти напрямик, через непроходимые болота, к завтрашней ночи мы сможем уже быть там.

Ошха вела себя словно великий военначальник. Она в мельчайших подробностях рассказала Озаре всё, что ей предстоит сделать и как перехитрить Кедара.

– Если всё выйдет так, как я задумала, ты очень скоро вернёшься назад

– Это ты тоже видела в видении? – поинтересовалась Озара, уже веря в магию старухи.

– Да.

Ошха и сама не понимала, зачем солгала девочке. С тех пор, как она помогла Озаре перехитрить Судьбу, старая колдунья боялась обращаться за помощью богов. Да это не имело и смысла. Боги ни когда не прощают тех, кто нарушает их волю. Старательно отводя взгляд,

что бы Озара не заметила её истинных чувств, старуха завернула в тряпку несколько пучков трав да баночку с мазью.

– Она заживляет раны, – пояснила она девушке. – А травы возвращают силы. Тебе нужно лишь сварить из них отвар.

– Это значит просто бросить с кипящую воду? – Недоверчиво переспросила Озара, бери в руки узелок, но Ошха не дала ей его, а привязала себе на пояс.

– Ты, верно, всё поняла, малышка. Пойдём, нам пора в путь,

Озара шла налегке и не переставала удивляться. Несмотря на свой почтенный возраст, старуха ни разу не присела на отдых. Она шла впереди, по одной ей ведомым звериным тропам. После полудня они подошли к болоту. Выросшая в городе девушка, даже не могла представить, что на земле существуют такие дикие места. Лес, где жила Ошха ей показался раем по сравнению с тем, что открылось её взгляду. Непроходимые топи простирались во все стороны. Здесь почти не было деревьев, лишь чахлый кустарник, да трава, росшая пучками на кочках. Серая болотная жижа, пузырилась, издавая при этом очень страшные звуки, похожие на рык громадного зверя. Озаре было очень страшно ступать на шаткую тропу.

– Теперь будь очень осторожна, – сказала Ошха, поднимая с земли длинную палку. – Всего один шаг и тебя ни что не спасёт. Иди по моим следам.

– А нельзя ли это болото обойти? – Поинтересовалась Озара, хоть и знала ответ.

– Можно, но время слишком дорого. Отбрось страх и ступай за мной.

Ошха сделала шаг вперёд и по колено провалилась в болотную жижу. Озара последовала за ней. Болото засасывало ноги, но женщины не обращая на это внимания, двигались вперёд. Они то проваливались по пояс, то ступали на сухую кочку и переводили дух. В конце, выбившись из сил, они добрались до небольшой поляны заросшей мхом. Здесь было довольно сухо. Даже несколько кривых берёз смогло выжить на этой почве.

– Не много передохнём, – заявила Ошха, садясь у корней ближайшей берёзы.

– Да уж, отдых нам не помешает. – Поддержала её Озара, присаживаясь рядом. Всю дорогу, ей не давал покоя один вопрос, который она незамедлительно задала старухе. – Бабушка, а откуда ты так хорошо знаешь дорогу через топи? Как я понимаю, люди здесь не ходят.

– Много лет назад, когда я была не старше тебя, мне пришлось прожить здесь целое лето. Только когда морозы сковали болото ледяным панцирем, я смогла покинуть это место. Да, давно это было... Ошха задумчиво покачала головой, словно соглашаясь со своими мыслями. Она понимала, что девушке интересно узнать подробности, но раздумывала, стоит ли ей знать эту тайну. Хоть и прошло много лет, но в памяти было всё таким живым, словно это было вчера. Она не ходила сюда уже много лет и не пошла бы вообще, если бы не крайняя нужда. Только она могла заставить Ошху побороть страх перед воспоминаниями.

– Расскажи мне о тех днях, – попросила Озара. Прежде у неё ни когда не было бабушки, и ни кто ей не читал сказки на ночь, если не считать старой нянечки в детском доме, но эта женщина не понятно почему, именно это место заняла в душе девушки. Она была скупой на слова и хмурой и страшной с виду, но для Озары она казалась самым близким и родным человеком. А ещё девушка вдруг поняла, что каждый человек, это целый мир и стоит ему умереть этот мир будет навсегда потерян, а ведь там может быть много полезного для людей.

– Моя мать и бабушка тоже были колдуньями. – Глядя куда-то вдаль, начала свой рассказ Ошха. – Мы всегда жили на самом краю селения, подальше от людей. Не знаю почему, но думаю потому, что люди хоть и обращались к нам, но нас боялись. Наш Род был не большим. Воинов было не много. Не известно, почему наши женщины рожали больше девочек, чем мальчиков. Рамхан, дед Самхана был Главой Рода. Он не ладил с одним из соседей, и те напали на нас. Меня не было дома, когда враг налетел словно ураган. Я собирала вместе

с бабушкой в лесу травы. Когда мы вернулись в селение, нас ждало лишь пепелище. Люди бесследно исчезли и только много позже, я узнала, что они томятся в плену. Пока мы метались среди трупов и горящих головешек, на горизонте показалось облако пыли. Мы посчитали, что это наши воины, но оказалось всё много страшнее. Враг вернулся. Когда мы это поняли, было поздно. От всадников убежать очень не просто, поверь мне. Один из мужчин прицелился и выстрелил в бабушку, она умерла на месте, а меня ждала участь много худшая. Думаю, ты прекрасно понимаешь, что могут сделать с молодой девочкой несколько озверевших мужчин, у который после боя, кипит кровь. Обезумев от горя и страха, я побежала, не разбирая дороги. На моё счастье лес был совсем близко. Я слышала за своей спиной конский топот, но не оглядывалась. Так я добежала до болот. Всадники были рядом. Они могли выстрелить мне в спину из лука, но почему-то этого не сделали. За это я им благодарна. Топь пугала меня на много меньше преследователей. Я свыклась с мыслью о смерти быстрее, чем с мыслью о бесчестии. Ни один мужчина не возьмёт в жёны ту, с которой развлекался враг. Эта мысль изгоняла страх и толкала меня вперёд. Двигаясь, словно зверь, я рассчитывала каждый шаг и боги помогли мне. Я ушла от врага и осталась жива. Несколько бесконечных дней я бродила по болотам. Мне было страшно, но я двигалась вперёд, пока не наткнулась на большую поляну, посреди которой стояла лачуга. Откуда она здесь появилась и кто прежде в ней жил я не знала тогда, не знаю и теперь. В общем, я в ней поселилась. Питалась я, чем придется, и всё время молила богов о помощи. Однажды они услышали меня...

– Тебя нашли, и ты смогла вернуться назад? – Предположила Озара, но старуха отрицательно покачала головой.

– Нет, девочка. Я пошла, собирать ягоды и корни себе на обед, и нашла раненого Оберхана. Он был сыном Главы Рода, его единственным наследником. Юноша был того же возраста, что и я, но выглядел много старше. Я думаю, что виновата во всём война. С раннего детства его отец приучал к боям и нужно отдать ему должное, преуспел. Парень вырос настоящим воином. Несмотря на его юный возраст, равных в бою у него было не много. Я принесла его в свою лачугу и принялась выхаживать. Нелегко мне далась его жизнь, но всё же я отогнала смерть. С начала он относился ко мне как к рабыне, но постепенно всё изменилось и мы полюбили друг друга. Счастье моё было не долгим. Прошло не много времени, и я почувствовала, что жду ребёнка. Я поделилась с возлюбленным своим счастьем, но он помрачнел.

– Скоро я достаточно окрепну и покину тебя. Я должен спасти отца и наш Род.

– Но ты же один. – Напомнила я.

– Это не важно, – последовал ответ. Я и один стою дорого. Многие соседи согласятся отдать за меня дочь и помочь войском.

– А как же я?

– Ты знаешь, травы, и можешь избавиться от ребёнка. Всё равно мой отец ни когда не согласится, что бы я взял тебя в жёны, – сказал он, отводя взгляд.

– Если я выполню твою волю, я прогневаю богов, и они покарают не только меня, но и тебя.

– Я знаю, но ни чего не могу поделать.

Вскоре Оберхан ушёл, а я осталась одна. Малыш мой рос с каждым днём. Он шевелился у меня в животе, наполняя непередаваемой радостью. Жаль, что и она оказалась не долгой.

– А что было потом? – Затаив дыхание, спросила Озара. Увлечённая рассказом, она забыла обо всём на свете. Для неё сейчас не существовало ни чего, кроме тихого голоса старухи.

– Зима выдалась в тот год очень холодной. Небывалые морозы сковали землю. Звери попрятались в норы, а те несчастные, кому было негде согреться, совсем обезумели от холода и голода. В один из дней на меня напал волк. До сих пор не понимаю, как это произошло.

Если бы не Оберхан, который всё-таки вспомнил обо мне и вернулся, что бы увезти меня к людям, я умерла бы. Он убил зверя, а меня выходил. Вот тогда-то я и потеряла ребёнка. – Ошха умолкла и тяжело поднялась на ноги, что бы продолжить путь.

– А что было потом? – не унималась Озара, идя за старухой.

– Ни чего не было. Оберхан сделал всё так, как говорил. Он женился на дочери одного из соседей, освободил отца и своих людей, но так ни когда больше и не стал отцом.

– А как же появился Самхан?

– Это я посоветовала ему привезти себе мальчика из похода. Не годится великому воину не оставить о себе ни какой памяти.

«Так вот почему он не похож на прочих кочевников. Впрочем, он не похож на них только внешне. душой он такой же, как они. Если не хуже.. Он не стал избавляться от ребёнка, просто его отдал и на веки вычеркнул из сердца и из памяти. Даже видеть не захотел».

До самой ночи Ошха вела Озару по болоту. Только когда совсем стало невозможно разобрать дорогу, старуха позволила девушке отдохнуть. Она так устала, что готова была растянуться в болотной жиже, и только стыд перед колдуньей ей не позволял показать свою слабость. Выбрав местечко посуши, Озара упала в мох, и из-под опущенных век наблюдала, как Ошха собирает веточки для костра.

– Сейчас я разведу огонь и сварю немного отвара. Он поможет тебе набраться сил. – Заявила старуха, заметив, что девушка едва жива. Сама она словно не чувствовала усталости. Воспоминания грели кровь, возвращали в те времена, когда она была молода.

– Обойдусь и без отвара. Ты лучше сядь, отдохни.

– Нет, девочка, – улыбнулась старуха. – Сидеть я не могу. Слишком мало время у меня, что бы его тратить на такие пустяки. Когда отправлюсь в Царство Мёртвых, тогда и отдохну. Если не хочешь отвара, поспи, а я постерегу твой покой.

Озара не стала спорить с ней и послушно закрыла глаза. Сон словно лавина обрушился на уставшее тело. Не прошло и нескольких минут, как девушка уже спала. Ошха всю ночь не смыкала глаз. Она вспоминала свою долгую жизнь и украдкой посматривала на девушку. Ей очень хотелось, что бы Озару обходили тревоги и беды стороной, но это было ей не подвластно. Она молила духов о помощи этой девочке, но не была уверена, что те прислушаются к её мольбам. Когда небо на востоке посветлело, Ошха разбудила Озару и, покормив её куском чёрствой лепёшки, которая была припасена в дорогу, повела дальше. К концу дня им, наконец, то удалось преодолеть путь и выйти к Чёрной скале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.